

Как своеобразную разновидность публицистики следует рассматривать листовки и плакаты. Эти листки, написанные от руки или па пишущей машинке, наклеивались на стены, на информационные щиты и представляли из себя эссе, обращения, листовки, предложения, карикатуры.

Публицистика как вид исторических источников дает возможность изучать общественно-политические настроения, определять уровень зрелости общества, тенденции его развития, выявлять актуальные проблемы.

При изучении публицистических произведений важно уметь отделить суть проблемы, поднятой тем или иным автором, от авторских эмоциональных окрасок, запальчивости полемики и противопоставить им хладнокровный анализ сути дела.

ГЛАВА 10

Периодическая печать

1. Официальная периодическая печать

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ печать - одно из средств массовой информации и пропаганды, выпускаемая в определенные промежутки времени. По форме - это газеты, журналы, бюллетени и пр. Ее специфическим свойством является многоплановость. Это синтетический материал, включающий в себя самую разнообразную по жанру, происхождению, содержанию информацию: официальные сообщения и документы, законодательные акты, публицистику, письма, хронику, всевозможную информацию (заметки-отчеты, репортажи, интервью и пр.), объявления, беллетристику, некрологи и т. д.

Важно отметить еще одну особенность газет - оперативность обнаружения общественно значимой информации. Периодическая печать, в частности газетная периодика, - мощное средство идеологического воздействия. Недаром же печать нарекли «четвертой властью» (после законодательной, исполнительной и судебной).

Богатство и разнообразие информации периодической печати делает ее многоплановым историческим источником. Изучая только произведения периодической печати, можно составить представление о том или ином государственном строе, социально-экономических отношениях, господствующих идеологемах.

Своеобразие прессы как источника заключается не только в особой информационной функции, в сложности структуры, но и

в разнообразии ее жанров. Условно их можно разделить на три группы: *информативные, аналитические, художественно-публицистические*.

Для первой группы при всем многообразии вариантов общей чертой является стремление наиболее точно передать знание о событии, факте. Однако в этом стремлении к оперативности объективно заложена возможность появления недостаточно проверенной, надежной информации. Основные жанры группы - заметка, отчет, репортаж, интервью. Заметка - это констатация факта, лаконичная передача некоторой суммы сведений без их оценки. Отчет отличается описанием подробности события, деталей. Субъективный план, оценка сведены до минимума. В репортаже передается оперативная информация с места события с четко выраженным авторским отношением к нему. Интервью отражает позиции по какому-либо вопросу сразу двух лиц - журналиста и собеседника. Однако это соотношение может меняться в зависимости от общественного положения, известности того, у кого берется интервью. Этому может противостоять высокий профессионализм и находчивость журналиста.

К аналитическим жанрам относятся корреспонденции, рецензии, статьи. Основная цель этих материалов - передача не столько информации о «событиях, сколько авторских размышлений по поводу их.

В художественно-публицистических жанрах (очерк, фельетон, памфлет) сочетаются документализм и литературный вымысел, дается оценка событиям.

За годы перестройки на страницах газет была популярна рубрика «Ответы на вопросы читателей». На основе всевозрастающих вопросов возникло популярное издание «Аргументы и факты». Это обстоятельство, между прочим, свидетельствует о развитости обратной связи. И в этом отличие именно газеты от любого другого документа.

За годы советской власти сложилась определенная система периодической печати. Это прежде всего партийная печать (вернее, печать КПСС), которую возглавлял центральный орган КПСС - газета «Правда». Партийная печать была представлена также широко разветвленной сетью центральных, республиканских и местных газет и журналов.

Во вторую группу изданий входила советская пресса. Ее центральным органом была газета «Известия» Советов депутатов трудящихся СССР.

Печать общественных организаций составляла третью группу. Сюда относились газеты и журналы профсоюзов, кооперации, комсомола и пр. Наиболее влиятельными в этой группе были

профсоюзная газета «Труд» и орган ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда».

К четвертой группе относились научные издания Академии наук СССР, республиканских и отраслевых академий, а также некоторых высших учебных заведений.

Учет периодических изданий осуществляет Книжная палата, куда поступает вся печатная продукция страны.

В советской идеологии господствовал стереотип: «взяв власть в свои руки, рабочий класс создал пролетарскую печать на совершенно иных принципах»⁸⁴, чем буржуазная печать, что советская пресса - самая правдивая, самая объективная. В качестве обоснования использовали слова В.И. Ленина: «Печать должна служить орудием социалистического строительства, знакомая во всех деталях с успехами образцовых коммун, изучая причины их успеха, приемы их хозяйствования, ставя, с другой стороны, «на черную доску» те коммуны, которые упорно хранят «традиции капитализма...»⁸⁵.

Эту цитату часто использовали историки, журналисты в качестве аргумента в пользу доказательства тезиса о советской печати «как сильнейшего оружия партии, как важнейшего коллективного пропагандиста и организатора борьбы за построение коммунизма»⁸⁶. При этом не замечали, что ленинская фраза - это не оценка свершившегося факта, а лишь пожелание: «печать должна...». Зато работу В.И. Ленина «О характере наших газет», в которой оценивалось истинное положение дел прессы того времени, исследователи упоминают редко⁸⁷.

Ленинские представления о том, какой должна быть печать, переносили на ту прессу, какой она стала в действительности, т. е. далекой от ленинских требований. И складывалось это уже в 20-30-е годы. Читаем одну из дневниковых записей известного революционера-интернационалиста М. Залки (жившего в ту пору в СССР) от 15 августа 1932 г.: «Большевизм теряет популярность. Газеты фальшивы. Все сваливают на границу. Ложь «Правды» - это страшно. Наш рубль стоит 1 коп. Это не кризис, хуже. Мы боимся говорить правду. Никто не смеет начать первым. Между городом и деревней партия вбивает клин»⁸⁸.

Пресса никогда не была свободной, а стало быть, объективной, ни на Западе, ни в СССР, ни в постсоветской России. Странным выглядит, например, заявление авторитетного и высокопрофессионального журналиста, редактора ежемесячника «Лица» Александра Минкииа: «Всюду постоянные разговоры о зависимости прессы. О том, какая газета кому принадлежит, с чьего голоса поет, чьи интересы отстаивает... Чепуха. Пресса не может быть зависимой. Она только до тех пор пресса, пока незави-

сима. Став зависимой - она немедленно превращается в пропаганду»⁸⁹.

Но провозглашение независимой прессы, лозунг «свободная печать» выражают скорее пожелание, тенденцию развития прессы в этом направлении. Возможно, только в СССР с отменой цензуры и в постсоветской России стало возникать нечто, похожее на свободную печать.

Точно так же ошибочно широко бытующее суждение, что пресса есть выражение общественного мнения. Пресса всегда и везде имела хозяина, будь то всевластный капитал или имущественная КПСС. В лучшем случае пресса может выражать интересы группы людей - издателей газеты, но отнюдь не общественное мнение. Другое дело, что пресса стремится представить себя выразителем общественного мнения, борется за формирование позиции, якобы выражающей мнение общества,

Выполняя так называемый социальный заказ, т. е. волю хозяина, газетчики и журналисты не останавливались ни перед чем, подбирая нужное и отбрасывая лишнее, и, если надо, лгали, извращали, умалчивали. Умолчание, кстати, является одним из главных приемов советской прессы, вообще средств массовой информации.

Монополия КПСС на прессу самым непосредственным образом сказывалась на облике газет. Бросалась в глаза их одноликость, серость. Еще более скучными были провинциальные газеты, которые на две трети дублировали материал центральной прессы. Так, секретарь Терского райкома КПСС (Мурманская область) В. Лысенко заявил однажды, что «печать должна быть партийной. Только тогда перестройка возможна». В соответствии с подобной теорией он считал, что «газетчик должен бы уже привыкнуть к тому, что первый секретарь - непосредственный участник журналистского процесса, что он публицист, а в практическом смысле слова первый публицист области»⁹⁰.

Как правило, любой районный партийный секретарь придерживался подобных взглядов. Остроумно заметил журналист Э. Поляновский: «Пусть первым публицистом России станет первый секретарь ЦК партии коммунистов, а, скажем, в Приволжско-Уральском военном округе - командующий этим округом»⁹¹. Вот, в сущности, во что на практике вылился принцип партийности литературы. Принцип, который советская идеология вывела из работы В.И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», написанной в 1905 г.⁹²

Советская пресса никогда не являлась зеркалом, отображающим действительность, да и не ставила перед собой такие задачи. В высказываниях Ленина о газетах ничего не говорилось о чисто информационной функции средств массовой информации. Но

ведь именно ленинские высказывания были положены догматиками в фундамент всей теории и практики советской печати. Газеты старались показать жизнь не такой, какая она есть, а такой, какой она должна быть, - согласно официально принятой схеме развития общества.

Помимо тотальной зависимости печати от местных партийно-советских органов на пути свободы слова стояла еще и цензура. Ее в СССР осуществлял Главлит, само упоминание о котором в печати было под запретом. Критика допускалась, но в отдельных случаях, без обобщений.

На деле замалчивались многие проблемы. Вот только перечень тех, о которых писать и говорить было категорически запрещено: межнациональная рознь, привилегии власть имущих, религиозная жизнь, деятельность КГБ, неуставные отношения и преступления в армии, секс и эротика, проституция, гомосексуализм, наркомания, положение в психиатрических больницах, положение в местах лишения свободы, неопознанные летающие объекты, астрология и магия, аварии советских космических кораблей и самолетов.

Информация - это, помимо всего прочего, власть. И говорить о народовластии, ограничивая народ в праве на информацию, - значит лишать его власти.

Если изначально встает вопрос о недоверии к советской печати, то самым серьезнейшим образом повышается роль источниковедческого исследования данного вида источника. Источниковедческая критика не должна быть формальной, ограничиваться только установлением достоверности информации. Лишь теперь перед учеными во весь рост встает задача разработки методов источниковедческого исследования советской периодической печати с целью, в первую очередь, выявить механизм формирования идеологических стереотипов в обществе и идеологического влияния на каждого конкретного человека.

Гласность и демократизация в первую очередь и более всего коснулись нашей печати. Именно в этой сфере общественно-политической жизни произошли наиболее существенные демократические изменения и прежде всего, следует говорить о количественных переменах: газет и журналов стало больше, резко выросли тиражи наиболее популярных изданий. Если раньше местные газеты не знали, о чем писать, - якобы не было материала, - то в 90-е годы появились газеты даже городских районов.

Менялось не только содержание газет, но и сам подход к журналистской деятельности. В средствах массовой информации начал побеждать так называемый англосаксонский принцип журналистики: четкое разделение - новости и аналитический обзор.

В работе газетчиков это имеет колоссальное значение. Репортер всегда испытывает желание дать оценку сообщаемому факту. Однако по свежим, горячим событиям объективно оценить что-либо трудно, более того, возникает опасность извратить суть происходящего. Поэтому констатация фактов, постепенное накапливание информации, метод, безусловно, наиболее предпочтительный, лишенный преждевременных сенсационных выводов. Он дает возможность анализировать факты самому читателю и позволяет ему формировать свое собственное независимое суждение о них. Но читателей-аналитиков, видимо, все же немного. Большинство же требуют от газеты объяснений, оценок, практических выводов и действий. Тем самым они толкают газету на отступление от англосаксонского принципа журналистики. Да и возможно ли осуществить его в полной мере? Это всего лишь тенденция, а не реальная черта печати. Она чаще провозглашает указанный принцип, чем следует ему.

Возрождая лучшие качества демократической прессы буржуазного общества, советская печать перенимала у нее и такие, которым следовать было вовсе не обязательно: склонность к сенсационности, к «жареным фактам». Но это, видимо, неизбежные спутники коммерциализации любого дела, в том числе и газетного.

2. Неофициальная, свободная, альтернативная периодическая печать

Раскрытие темы необходимо предпослать две оговорки: во-первых, название ее условно, а во-вторых, речь пойдет исключительно о событиях конца 80 - начала 90-х годов.

Официальная пресса не всегда являлась достоверным источником по всему комплексу вопросов социально-экономического, политического, культурного развития страны на протяжении всей ее истории. Появившиеся в последние годы исследования аргументированно и на большом количестве примеров доказывают, что в официальной печати имели место значительные искажения фактов, дат, цифр в угоду той или иной идеологической необходимости. Во многих публикациях, особенно касавшихся демократического движения и его представителей или чем-либо не угодивших властям людей, допускались неточное цитирование, изменение смысловых ударений, использование выдернутых из контекста фраз, искажения или прямая подтасовка фактов деятельности и биографии. Все подобные публикации носили ярко выраженный эмоционально-идеологический, а не историко-аналитический характер. Достаточно вспомнить газетные материа-

лы о Б.Л. Пастернаке, А.И. Солженицыне, А.Д. Сахарове, Б.Н. Ельцине.

При этом нередко результат прямо противоположен ожидаемому: значительная часть населения не осуждала активистов-демократов, а сочувствовала им. Особенно это проявилось во время активизации общественного сознания в конце 80 - начале 90-х годов, что приводило даже к существенному общественному резонансу и активизации противодействий. Так, чем больше появлялось инсинуаций в средствах массовой информации в адрес Б.Н. Ельцина, тем популярнее он становился.

Со значительными искажениями освещались социально-экономические проблемы СССР и других стран, преподносились биографии общественно-политических деятелей.

Комплексом неподцензурных материалов являлись самиздат, а затем альтернативная печать. Она выступила как один из важнейших источников, характеризовавших плюрализм общественных интересов. Она не только освещала и иллюстрировала позиции разнообразных общественных движений и групп, но и существенно дополняла факты, излагаемые официальной прессой, склонной к искажению и замалчиванию.

Использовать альтернативную печать как источник очень трудно. Можно встретить целый комплекс проблем, связанных с нахождением, отслеживанием и хранением многочисленных и быстро расхоронившихся изданий, особенно малотиражных. Если учесть, что за месяц в Москве, например в 1989 г., возникало в среднем около пяти новых изданий и продолжали выходить старые, но отсутствовали центры их хранения, то ясно, что поиск источников - существенная проблема. Некоторые издания стали библиографической редкостью, многие осели исключительно в частных коллекциях. Около половины журналов, газет и различных бюллетеней отпечатано нечетко и на плохой бумаге, поэтому они быстро перестают быть читабельными.

Другой комплекс проблем связан с информативностью, осведомленностью и достоверностью независимой прессы. Определение этих факторов составляет значительную сложность для исследователя. В отличие от официальной прессы альтернативная не проходила цензуру, а публикуемые в ней материалы, как правило, не являлись плодом деятельности коллектива профессиональных журналистов, поэтому вся опубликованная в ней информация оставалась па совести авторов. Альтернативная печать в силу своего положения и недостаточной материальной базы часто пользовалась слухами, сюжетами, часто переданными из вторых рук, непроверенными материалами зарубежной и советской, в том числе местной, печати, а также различных радиостанций.

Это особенно касалось всего, связанного с промышленностью и сельским хозяйством, работой органов власти, правоохранительных служб и т. п.

В альтернативной прессе то и дело в соответствии с симпатиями авторов изданий всплывали построенные на противоречивых сведениях сообщения, например, о заговорах против М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина или Е.К. Лигачева, с указанием конкретных имен заговорщиков, секретных планов их действий, количества привлеченных армейских частей и т. д.

Кроме неверно понятой или переданной информации, имело место желание увеличить популярность издания какой-либо сенсационной публикацией, поэтому некоторые сообщения являлись плодом фантазии авторов.

Неточные сведения во многих случаях связаны с некомпетентностью корреспондентов, плохой телефонной связью, трудностью перевода или просто небрежным обращением с информацией. Из-за этого искажались факты, имена, даты, названия и суть событий. Такое случалось в «Экспресс-хронике», «Гласности» и других изданиях. Часто произвольно выделялось какое-либо событие и замалчивалось другое, казавшееся автору менее важным. Так, делая акцент на правозащитной деятельности, «Экспресс-хроника» не освещала событий, связанных с образованием новых неформальных структур. В целом большинство неподцензурных публикаций были малоинформативны и эмоциональны.

Однако, несмотря на указанные сложности, альтернативная пресса остается наиболее информативным и интересным источником по развитию новых социальных движений в СССР, их взаимоотношениям друг с другом и властями, их теоретическим и программным концепциям. Подобно тому как знакомство с самиздатом 60-70-х годов позволяет заглянуть в лабораторию идей и моделей развития общества, во многом ставших затем основой перестройки, так и анализ теоретических публикаций современной альтернативной прессы позволяет не только обозреть панораму мнений различных общественных слоев и групп, но и зафиксировать развитие идей, которым, возможно, суждено стать главенствующими на дальнейших этапах развития общества.

В то время как официальная пресса лишь изредка публиковала статьи неформалов, а об отношениях отдельных групп и течений друг с другом вообще не имела понятия, в альтернативной печати уже излагалась история отдельных изданий, подбирались документальные материалы по истории общественных движений в СССР, печатались политические обзоры состояния общества в годы перестройки.

Особенно сложен вопрос о верификации альтернативной прессы. Сведения, приводимые в бюллетенях, которые содержат много хроники, дайджестов можно проверить, сравнивая их с данными других альтернативных изданий иного политического направления. Чтобы установить, например, точное число арестованных на Пушкинской площади 18 августа 1988 г. во время митинга Демократического союза или узнать содержание лозунгов этого митинга, нужно сравнить сведения, опубликованные в «Свободном слове» - партийной газете организаторов митинга, в «Экспресс-хронике» и других изданиях.

Такой же метод применяется и в случае необходимости уточнить биографические данные того или иного деятеля, даты проведения съездов, конференций, митингов, собраний.

При оценке информированности и компетентности издания нужно учитывать, что многие журналы публиковали тексты выступлений народных депутатов и членов Верховного Совета - своих политических сторонников, в том числе и выступления, которые не были опубликованы в официальной прессе.

Альтернативная печать является уникальным источником по различным проектам законов, подготавливаемых общественными группами и партиями для своих сторонников в парламенте СССР или союзных республик. В публикациях альтернативной прессы содержатся ценные информационные материалы о событиях в различных регионах страны, о социальных движениях, о новообразованных партиях и объединениях, о деятельности местных властей.

Большое значение имеют публикации о межнациональных отношениях как в общедемократической печати, так и в прессе национальных партий и организаций, народных фронтов, землячеств.

В материалах альтернативной периодики, посвященных культуре, живописи, музыке, кинематографии, достаточно достоверно и, как правило, из первых рук представлены не только новости авангарда, но и концепции развития различных направлений, культурологические эссе. С помощью этих материалов может быть восстановлена картина духовной жизни 80-х годов.

Большое внимание уделялось экологии, религиозно-философской проблематике, общим вопросам культуры. Альтернативные экологические издания фиксировали поворот в мышлении человека конца 80-х годов, приобщая его к новым ценностям.

Альтернативная печать необъятна, как необъятны все грани жизни гражданского общества, дробящиеся на миллионы самых разных интересов. Естественным кажется возникновение семейных журналов, детских и подростковых газет, изданий сторонни-

ков переименования чего-либо и противников этого. Это нормальная жизнь общества, отражающаяся в многообразной неформальной периодике. В настоящее время столь бурного роста прессы уже не наблюдается, так как общество стабилизируется, да и рыночная конкуренция вносит серьезные коррективы. Выживают лишь экономически самые обеспеченные издания. В этом процессе играет свою роль и борьба за обладание средствами массовой информации - этого мощнейшего оружия воздействия на общественное сознание.

3. Методика анализа газет

При источниковедческом исследовании газет,ряду с общими методами источниковедения, необходимо сформировать систему особых методов, поскольку в газете публикуется различный по жанру, происхождению, разновидностям материал. Значит, подход должен быть дифференцированным. Одно дело, скажем, официальная, так сказать безусловная, информация: законы, постановления властей, правительственная хроника и пр. И другое дело захватывающие своей интригой репортажи, сенсационные разоблачения, фантастические открытия и прочие материалы, в которых возможность искажения фактов очень вероятна. Или, например, такой массовый вид источника, как письма в газеты, сравнительно легко может быть классифицирован по тематике, и тем самым в анализе этого материала можно применять количественные методы. Вместе с тем публицистика требует преимущественно сугубо индивидуального подхода в каждом отдельном случае.

Разумеется, есть и общие элементы, определяющие в целом политическую направленность газеты (конечно же, это относится лишь к раннему и завершающему этапам советской истории), что позволяет квалифицировать ту или иную газету как печатный орган, выражающий мнение определенных социальных слоев, политических партий, группировок и т. д.

Как ни странно, но в последние годы при обилии газетной продукции довольно непросто установить самое элементарное - принадлежность печатного органа той или иной организации.

Если в былые годы мы не задумывались о политической ориентации той или иной газеты, ибо в этом не было никакой нужды, поскольку все газеты выдерживали одну политическую линию, то с конца 80-х годов все изменилось. В установлении политического лица газеты могут помочь сами названия газет, например, «Правда Жириновского», упоминания об издателях либо учредителях, а также лозунги, девизы, которых, впрочем, может и не быть.

Поскольку газета является источником многоплановым, сосредоточивающим материал различного происхождения, то и работа над каждой его разновидностью требует различного подхода.

Наибольшее внимание историка привлекают документальные материалы. Эта группа включает в себя следующие разновидности.

1. *Официальные документы* правительства СССР и республик, документы центральных органов КПСС и республиканских компартий, в том числе указы, законы, постановления и др. С 1989 г. публиковались стенограммы съездов Советов СССР и сессий Верховного Совета СССР («Известия» и отдельными изданиями), съездов Советов РСФСР и сессий Верховного Совета РСФСР («Советская Россия»).

Официальные материалы могут быть целиком приняты «на веру», так как публикация их предназначалась для руководителей государственных учреждений и общественных организаций. Правда, может вызывать опасение исследование неполнота публикации некоторых постановлений правительства. Однако установить это трудно. Ко многим постановлениям имелись обширные приложения, которые не публиковались, а направлялись в заинтересованные министерства и ведомства. Директива, изложенная в постановлении, конкретизировалась, обрастала деталями, разъяснениями, в них более рельефно выступал предлагаемый механизм ее реализации. Читателю газет все эти подробности были не нужны, да и просто не вместились бы в пределах газетных полос. Но для тех отраслей народного хозяйства, которых касалось это постановление, приложения были своего рода инструкциями к действию. И исследователь, не зная о существовании таких приложений (а они отложились в архивах Совета Министров и министерств), многое теряет, а то и просто не понимает сущности того или иного мероприятия власти. Без этих приложений, собственно, трудно представить себе хозяйственную политику правительства в той или иной отрасли во всем ее объеме и конкретном воплощении, причины трудностей ее осуществления и неудач.

К официальным материалам можно отнести сообщения, публиковавшиеся под рубрикой «Хроника». Здесь речь шла о назначениях на новые должности. Этот материал вначале публиковался только в «Известиях», а затем и в «Правительственном вестнике» (выходил с марта 1989 г.) - органе Совета Министров СССР. В связи с этим уместно высказать следующее соображение. Материал о назначениях, по идее, должен содержать ценную информацию. Однако начиная с 1917 г. информация такого рода недостаточна, непоследовательна, случайна, часто вообще отсутствует.

2. *Газетная информация.* По форме - это газетный отчет (краткий или полный), репортаж, интервью. Газетная информация формируется из источников самого различного происхождения.

Во-первых, из сообщений ТАСС, на которые возлагалось распространение по всему СССР и за рубежом политических, экономических, культурных и других сведений, как о СССР, так и об иностранных государствах. Качество и надежность сведений целиком зависели от энергичности, осведомленности, компетентности и добросовестности корреспондентов ТАСС и, в свою очередь, от надежности источников их информации. Информация, переданная корреспондентом ТАСС и обработанная агентством, публиковалась средствами массовой информации в неполном виде⁹³.

В свою очередь, газеты, особенно местные, могли еще более урезать материалы ТАСС. Однако вся главная информация сохранялась в версии ТАСС, и в газетах не допускалась отсебятина.

Во-вторых, источником информации газет могли быть материалы других агентств - иностранных и республиканских. При этом обязательно давалась ссылка на агентство. Газета менее всего была обеспокоена ответственностью за такой материал, потому что действовала по принципу «за что купил, за то и продал». Проверить такую информацию трудно. Сюда же, видимо, можно отнести и перепечатку информации из других газет, ссылка на которые была также обязательна.

В-третьих, источником информации является материал собственных корреспондентов газет. Корреспондентская сеть, ее обширность, квалификация корреспондентов прямо зависят от материального благополучия и политического веса газеты. Чем она богаче и авторитетнее, тем больше у нее возможностей внедриться в самые отдаленные уголки страны и мира. В поисках информации корреспонденты пользуются иной раз добытыми с риском для жизни или сомнительными источниками. Поэтому, дабы обезопасить себя от возможных конфузов, корреспонденты используют в своих репортажах «палочки-выручалочки» типа выражений: «по неофициальным данным», «по непроверенным сведениям» или даже «по слухам». Редакции газет, в свою очередь, сохраняют эти оговорки, также на всякий случай, для страховки собственной репутации.

Сообщения собственных корреспондентов также публиковались неполностью. Проверка их и получение более полной информации об СССР возможна при обращении к местным газетам, в которых та же информация могла публиковаться более подробно.

При проверке достоверного материала всегда важно иметь в виду, что у газеты есть свой архив, к которому полезно обращаться

ся. Проверить публикуемую информацию сложно, тем более историку, который изучает события многолетней давности.

Иногда сомнительную информацию редакция газеты проверяет сама и, убедившись в недостоверности уже опубликованных фактов, печатает опровержение или поправки. Но в тех случаях, когда сама редакция шла на сознательное искажение фактов, восстановить подлинную картину трудно. И никакая проверка вообще не возможна, если местная печать или корреспондент находятся в коррупции с властью.

Особое место среди жанров журналистской работы занимает интервью - один из способов получения информации путем беседы (вопрос-ответ) журналиста с носителем информации, а также форма (жанр) публикации извлеченных сведений периодической печатью.

Интервью берутся с целью сообщить читателю о решении предстоящих политических, экономических или иных задач, либо, наоборот, о событиях прошлого; рассказать о творческих успехах ученых, писателей, артистов; более подробно разъяснить тот или иной факт, вызвавший широкий общественный резонанс, наконец, раскрыть позицию, политические взгляды того или иного деятеля культуры, науки, спорта и т. д.

Критическому анализу интервью помогает определение места того или иного интервью в ряду подобного жанра газетного материала, т. е. интервью квалифицируется с точки зрения систематизации такого материала: по авторству, содержанию, форме, полноте передачи и по иным критериям. Это позволяет глубже проанализировать информационные возможности источника, обеспечить высокий уровень его источниковедческой критики. *Требуется* выяснить подлинность интервью, ибо мнимых интервью вполне достаточно.

Интервью стало популярным жанром подачи материала. Иногда - это форма организации материала, когда никакого интервью не было и в помине. Например, по предложению редакции автор какой-либо уже подготовленной статьи превращает свой материал в мнимый диалог с работником редакции: сам ставит вопросы и сам же на них отвечает. Однако это остается редакционной тайной. Читателю же безразлично, состоялась ли такая беседа или она придумана. Для источниковедения такой материал надежен, так как авторский текст хорошо продуман, а все редакционные изменения обычно согласовываются с автором.

При анализе интервью следует учитывать, что оно дается для опубликования, поэтому интервьюируемый может в силу различных причин прибегать к попыткам передать информацию сознательно искаженной, а также недоговоренной.

В заключение рассмотрим еще один принципиальный вопрос, касающийся анализа газетного материала. Нередко можно встретить утверждение, что газеты - материал нужный, но не самый важный, а, скорее второстепенный, дополнительный или даже иллюстративный. Но все зависит не столько от источника, сколько от избранной темы исследования. Скажем, для изучения политической истории, общественного сознания, истории культуры газета - важнейший и незаменимый источник. Даже газетная ложь - показатель культурного развития общества, уровня его цивилизации.

ГЛАВА 11

Источники личного происхождения

1. Мемуары и дневники

МЕМУАРЫ - специфический жанр литературы, особенностью которого является документальность. При этом документальность их основывается на свидетельских показаниях мемуаристов, очевидцев описываемых событий. Воспоминания помогают восстановить множество фактов, которые не отразились в других источниках. Мемуарные частности могут иметь решающее значение для реконструкции того или иного события.

И если уж кто-то взялся за перо, то читатель вправе надеяться узнать правду. Однако по меньшей мере три обстоятельства мешают авторам выполнить свои благие намерения.

Во-первых, это память, которая с годами, увы, слабеет. Во-вторых, это особенности индивидуального психического склада, в силу чего человек помнит одно и забывает другое. В-третьих, это особенности условий, эпохи, когда создавались мемуары. Эти особенности так или иначе, но обязательно накладывают отпечаток на мировоззрение автора, на степень правдивости, сокрытия или искажения тех или иных фактов. Вообще-то, это свойство всех мемуаров, но мемуаров советской эпохи особенно.

Воспоминания - это не только бесстрастная фиксация событий прошлого, это и исповедь, и оправдание, и обвинение, и раздумья личности. Поэтому мемуары, как никакой другой документ, субъективны. Это не недостаток, а свойство мемуаров, ибо они несут на себе отпечаток личности автора. Все достоинства и недостатки мемуариста невольно переносятся и на воспоминания. В противном случае мемуары безлики. Иногда в исторической литературе, в учебниках субъективность мемуаров если и не оцени-